

ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА СТРАН ЗАПАДА (НА ПРИМЕРЕ ФРГ, ФРАНЦИИ И США)

В статье предпринята попытка анализа правовой природы основных принципов уголовного права на примере ряда развитых стран Запада (Федеративной республики Германия, Франции и Соединенных штатов Америки)

Ключевые слова: принципы, уголовное право, ответственность, конституционные нормы.

Система российского уголовного права построена на общепризнанных в мировом сообществе правовых принципах: законности, равенства, гуманизма, справедливости и пр. На этих же идеях основывается и уголовное право развитых стран Запада как части мирового сообщества. Вместе с тем можно заметить, что, вливаясь в национальную уголовно-правовую материю, данные идеи в ней существенным образом трансформируются. Разница состоит не только в названии принципов права, но также и в их содержании.

Принципы права не просто декларируют идеи правовой политики, но также и оказывают непосредственное регулирующее воздействие на граждан. В связи с этим значительный интерес для России в плане заимствования позитивного опыта регулятивного воздействия представляет содержание принципов уголовного права стран Запада.

Уголовное право **ФРГ** относится к романо-германскому (континентальному) типу права. Одной из черт его является оформление права в виде писаных законов. Уголовный кодекс ФРГ не является единственным источником уголовного права, но, в любом случае, иные источники всегда оформляются в виде законов (так называемое дополнительное уголовное право – *Nebenstrafrecht*). Параграф 1 УК, по сути, провозглашает *принцип законности*: «Деяние может наказываться только в том случае, если его нака-

зуемость была определена законом до его совершения».

Принцип определенности (*nulla poena sine lege certa*) не указывается в германском УК, но рассматривается в качестве принципа уголовного права ФРГ. Он означает, что общественно опасные деяния и их уголовно-правовые последствия в уголовном законе должны содержать максимум определенности. Как пишут Й. Вессельс и В. Бойльке, «использование общих оговорок... и сугубо оценочных понятий в уголовном законодательстве является недопустимым, должна быть достаточно узнаваемой значимость и сфера применения уголовно-правовых норм для их адресата. Формулировка закона должна быть ясной для человека, чтобы он понимал, что запрещено для того, чтобы выстраивать свое поведение в соответствии с законом. Соответственно, отдельные признаки состава преступления следует конкретно описать в законе, чтобы установить их смысл и значение посредством толкования нормы» [1. С. 29].

В германской уголовно-правовой доктрине различаются *принцип вины* и *принцип виновной ответственности*. Принцип виновной ответственности понимается как «неизбежная часть социальной реальности, присущая нравственно зрелому и психически здоровому человеку». Предпосылкой виновной ответственности является «способность человека контролировать свои обусловленные окружающей средой побуж-

дения и принимать решение в соответствии с социально-этическими обязывающими нормами и представлениями о ценностях».

Содержание принципа вины существенно отличается от содержания принципа виновной ответственности. Его значение проявляется в следующем: а) наряду с соответствием составу неправомерного деяния и противоправностью вина является признаком состава преступления, обосновывающим и устанавливающим границы назначения наказания (иначе говоря, нет наказания без вины); б) вина правонарушителя должна охватывать все элементы неправомерного деяния (неправомерное деяние и вина между собой тесно взаимосвязаны, они должны соответствовать друг другу); в) назначенное в каждом случае наказание должно быть соразмерно вине (наказание не должно превышать степень вины) [1. С. 152–153].

Можно заключить, что принцип виновной ответственности как содержательный принцип устанавливает психическое отношение субъекта к социальным нормам. Принцип вины является формальным принципом, его значение прикладное и проявляется в основном при назначении виновному наказания и определении его размеров и видов.

Принцип соответствия закреплен в § 62 УК ФРГ: «Мера исправления и безопасности не может быть назначена, если она не соответствует совершенному лицом или ожидаемому от него деянию, так же как и степени исходящей от него опасности». По сути, это положение является квинтэссенцией принципа справедливости, провозглашенного в ч. 1 ст. 6 УК России.

Основные принципы назначения наказания закреплены в УК Франции 1992 г. Согласно ст. 132-17, никакое наказание не может быть исполнено, если суд его недостаточно ясно назначил. По сути, это *принцип четкости формулирования наказания*, вытекающий из требований законности.

Суд назначает наказания и определяет режим их использования в зависимости от обстоятельств преступного деяния и личности исполнителя (ст. 132-24). Очевидно, что данный принцип выражает требование *индивидуализации наказания*, характерное и для уголовного права России (принцип справедливости, ст. 6, ч. 3 ст. 60 УК РФ). Это же требование отражает и следующее положение: при назначении штрафа суд

определяет его размер с учетом, в равной степени, доходов и имущественных расходов виновного (ст. 132-24).

Особенностью уголовного права Франции является наличие в УК абсолютно определенных санкций. Так, например, согласно ст. 311-3 кража наказывается тремя годами тюремного заключения и штрафом в размере 300 тысяч франков, а изнасилование – пятнадцатью годами уголовного заключения (ст. 222-23 УК). На первый взгляд, это противоречит принципу индивидуализации наказания, предполагающему определенный простор для судебного усмотрения при назначении наказания. Однако это лишь кажущееся противоречие, поскольку в соответствии со ст. 132-18, 132-19 и 132-20 суд вправе назначить наказание меньших размера или продолжительности, чем те, что указаны в статье, а в некоторых случаях и более мягкий вид наказания.

В соответствии со ст. 132-19, за совершение проступка суд может назначить тюремное заключение без отсрочки его исполнения только при особом мотивировании этого наказания. Данный принцип преследует цель сократить случаи назначения наказания в виде тюремного заключения за проступки и стимулировать суд к назначению более мягких наказаний (штрафо-дней, общественно полезных работ и т. д.) либо предоставить отсрочку исполнения наказания.

Принцип международного уголовного права *ne bis in idem* закреплен в УПК Франции 1958 г., включающем в себя и ряд материальных норм. В соответствии со ст. 368 УПК «никакое лицо, законным образом оправданное, не может быть вновь подвергнуто уголовному преследованию... на основании того же деяния, даже если оно иначе квалифицировано».

По уголовному праву Франции уголовной ответственности подлежат как физические, так и юридические лица. В соответствии с ч. 1 ст. 121-2 УК Франции «юридические лица, за исключением Государства, подлежат уголовной ответственности... за преступные деяния, совершенные в их пользу органами или представителями этого юридического лица». Этот факт порождает ряд проблем, касающихся соотношения данной нормы с основными принципами уголовного права.

Так, в соответствии со ст. 121-2 УК «уголовная ответственность юридических лиц не исключает таковую для физических лиц – исполнителей или соучастников тех же самых деяний». В этом случае уместно поставить вопрос о соответствии данной нормы принципу *ne bis in idem*, поскольку одно и то же физическое лицо, например руководитель юридического лица, может нести ответственность как за преступное деяние, совершенное им лично, так и за то же деяние, совершенное им в составе юридического лица.

Однако французские юристы не видят здесь никакого противоречия с вышеназванным принципом. «Например, в результате мошенничества одного из представителей банка, не являющегося его руководителем, – комментирует данную точку зрения Н. Е. Крылова, – банк получает крупную прибыль. Здесь вполне возможна совместная ответственность и банка, и представителя – объективного исполнителя преступного деяния. Нарушение указанного выше принципа французские юристы усматривают лишь в том случае, когда, несмотря на совершение мошенничества представителем, наряду с юридическим лицом отвечает и его руководитель в силу существующей во Франции ответственности руководителя за действия его подчиненных (ответственности за чужие действия)» [2. С. 312]. На наш взгляд, «двойная» уголовная ответственность возникает как в первом, так и во втором случае, только в последнем также видится и нарушение принципа личной ответственности, так как речь идет об ответственности за чужие действия.

В ст. 121-1 УК Франции закреплен *принцип личной ответственности*, в соответствии с которым «никто не подлежит уголовной ответственности иначе, как за свое собственное деяние». Однако проблема привлечения к уголовной ответственности юридических лиц ставит под сомнение и этот принцип уголовного права. Так, наказывая юридическое лицо в целом за какое-либо деяние, одобренное большинством голосов, встает вопрос о правомерности наказания тех лиц, которые возражали против такого решения. Как пишет Н. Е. Крылова, во французской науке этот вопрос не является неразрешимым. Во-первых, считается, что противоречие принципу личной ответственности было бы более очевидным в том

случае, когда за преступление юридического лица несли ответственность только его руководители, которые являются лишь органами по исполнению решений – Совет управления и Общего собрания юридического лица. А во-вторых, юридические лица могут быть привлечены к уголовной ответственности лишь наряду с физическими лицами, а не вместо них [3. С. 51–53].

В уголовном праве США принцип законности имеет существенную специфику. Данный принцип, как полагают американские ученые [4. Р. 39], считается первым принципом американской юриспруденции. «Он применяется, – пишет Дж. Дресслер, – даже если в результате его осуществления могут оказаться безнаказанными опасные и морально виновные лица» (цит. по: [5. С. 48]). Традиционно он выражается как *nullum crimen, nulla poena sine lege* (нет преступления, нет наказания без указания в законе). Однако на практике не все так, как в теории американского права.

Во-первых, несмотря на категоричные заявления американских ученых о неприменинии в США общего права, в некоторых штатах оно частично применяется, а в некоторых – используется без каких-либо ограничений. Таким образом, в ряде штатов суды в прямом смысле занимаются нормотворчеством.

Во-вторых, нормативные акты, устанавливающие преступность и наказуемость деяний, могут приниматься также: Президентом, министерствами, ведомствами федерального правительства, а также местными органами власти.

На этом основании справедливо откорректировал формулировку принципа законности применительно к правовой системе США И. Д. Козочкин: «Нет преступления, нет наказания без указания в законе, нормах общего права и в подзаконных актах» [5. С. 53].

Имеет место и факт отсутствия запрета на применение уголовного закона по аналогии. Так, во-первых, аналогию права (закон) предусматривает федеральное уголовное законодательство. А во-вторых, аналогию разрешает УК штата Калифорния, в ст. 5 которого говорится, что положения названного УК, если они в значительной степени являются такими же, как действующие статуты, должны толковаться как их продолжение, а не как новые законоположения.

Все это дает основание согласиться с И. Д. Козочкиным в том, что «можно констатировать, что в общепринятом понимании, т. е. в том виде, в каком принцип законности существует в развитых странах континентальной системы права, в США он не действует или действует с очень большими оговорками» [5. С. 61].

В уголовном праве США соучастники могут быть привлечены к ответственности не только за умышленные, но также и за неосторожные преступления. При назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, учитывается *принцип индивидуализации наказания*. Например, согласно § 20.15 УК штата Нью-Йорк, если двое и более лиц подлежат уголовной ответственности за посягательство, подразделяемое по степени, каждое лицо признается виновным в такой степени, которая соответствует его собственному виновному психическому состоянию и его собственной ответственности за отягчающий факт или обстоятельство.

Принцип ответственности только при наличии вины закрепляется в п. 1 ст. 2.02 Примерного уголовного кодекса США: «...Лицо не является виновным в совершении посягательства, если оно не действовало с целью, заведомо (осознанно), опрометчиво (неосторожно) или небрежно, в зависимости от того, что требуется по закону в отношении каждого из материальных элементов этого посягательства». Однако можно заметить, что американский принцип шире по своему объему, так как в нем говорится об установлении психического отношения виновного ко всем материальным элементам посягательства, в то время как в ст. 5 УК РФ в качестве таковых называются только общественно опасное деяние и общественно опасные последствия.

В американской доктрине выделяется *принцип совпадения*. Суть его состоит в следующем. В американском уголовном праве основными элементами преступления являются заимствованные из английского уголовного права элементы *actus reus* (совершенное лицом противоправное деяние) и *mens rea* (вина). Названный принцип предполагает наличие основания уголовной ответственности только при установлении взаимосвязи этих двух элементов преступления.

Нормативной основой для данного принципа является определение «поведения»,

даваемое в п. 5 ст. 1.13 Примерного УК, – это действие или бездействие и сопровождающее его психическое состояние. Более конкретное выражение этот принцип получает в УК некоторых штатов, например в УК Калифорнии: «В любом преступлении... должны быть единство и взаимодействие действия и намерения или преступной небрежности» (ст. 20).

Как отмечает И. Д. Козочкин, в американской доктрине различаются два основных аспекта принципа совпадения. Первый аспект – совпадение по времени, т. е. наличие у лица соответствующего *mens rea* во время совершения им деяния. Отсутствие такого совпадения не дает основания для привлечения этого лица к уголовной ответственности. Например, нет основания для привлечения лица к уголовной ответственности за кражу, если оно завладевает имуществом другого без намерения присвоить его, а затем, поддавшись соблазну, берет его себе [6. С. 133–134].

Второй аспект – это совпадение *mens rea* и результата. Так, в соответствии с п. 2 ст. 2.03 Примерного УК США, если причинение определенного результата с целью или осознанно (заведомо) является элементом посягательства, то этот элемент не образует, когда фактически причиненный результат выходит за пределы цели или ожидания деятеля. В доктрине также отмечается, что деятель не должен отвечать за фактически причиненный вред, если он не намеревался, не осознавал либо не рисковал причинить вред такого характера или такой степени тяжести [6. С. 134, 135].

Принцип совпадения, пожалуй, можно считать аналогом принципа виновной ответственности, содержание которого мы представляли на страницах печати ранее [7].

Некоторые уголовно-правовые принципы могут быть выведены из конституционных норм штатов. Например, *принцип недопустимости привлечения за одно и то же преступление дважды* (*ne bis in idem*) закреплен в § 10 Конституции Штата Огайо.

Таким образом, на основании исследования принципов уголовного права ФРГ, Франции и США можно отметить следующие конкретные выводы.

Во-первых, очевидно, что конструкции некоторых принципов уголовного права этих государств нам необходимо «взять на вооружение». Это касается таких идей, как,

например, принципы определенности, виновной ответственности, четкости формулирования наказания (ФРГ), принцип совпадения (США). Представляет значительный интерес также и зарубежный подход к разграничению принципов вины и виновной ответственности (Германия, США).

Во-вторых, рассмотрение норм, регламентирующих уголовную ответственность юридических лиц, на предмет соответствия правовым принципам на примере Франции позволило выявить достаточно явные противоречия. Очевидно, что подобные проблемы могут возникать в Германии и США, где также установлена уголовная ответственность корпораций. О целесообразности регламентирования уголовной ответственности юридических лиц в России на уровне уголовного закона высказывался ряд ученых-юристов при подготовке УК РФ 1996 г. и, возможно, данная дискуссия еще не окончена. Поэтому перед использованием зарубежного опыта в части установления уголовной ответственности юридических лиц очень важно учесть и слабые места такого подхода, проявляющиеся в неоднозначном ответе на вопрос о том, как соотносится уголовная ответственность

юридических лиц с уголовно-правовыми принципами.

Список литературы

1. *Весельс Й., Бойльке В.* Уголовное право ФРГ. Общая часть: Учебник / Под ред. Л. В. Майоровой. Красноярск: РУМЦ ЮО, 2006. 352 с.
2. *Уголовное право зарубежных государств.* Общая часть: Учеб. пособие / Под ред. И. Д. Козочкина. М., 2003. 576 с.
3. *Крылова Н. Е.* Основные черты нового Уголовного кодекса Франции. М., 1996. 124 с.
4. *Dressler J.* *Undersanding Criminal Law.* Matthew Bender & Company, 2001.
5. *Козочкин И. Д.* Принцип законности в современном американском уголовном праве // Изв. высш. учеб. заведений. Серия: Правоведение. 2005. № 6. С. 41–61.
6. *Козочкин И. Д.* Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования. СПб., 2007. 478 с.
7. *Сабитов Т. Р.* Принцип виновной ответственности // Уголовное право. 2010. № 5. С. 71–77.

Материал поступил в редколлегию 11.10.2010

T. R. Sabitov

PRINCIPLES OF CRIMINAL LAW OF THE WEST (ILLUSTRATED WITH GERMANY, FRANCE AND THE USA)

The article attempts to analyze the legal nature of the basic principles of criminal law, exemplified the some developed Western countries (the Federal Republic of Germany, France and the United States of America).

Keywords: principles, criminal law, liability, constitutional norms.